

Одна фраза, один кадр — и Сы Цзиньнин с самого появления полностью воплотил образ небрежного, но твёрдого полицейского. Его усталость, его убеждения — всё это без остатка попало к зрителям.

Чжоу Юньчуань кивнул:

— Не совсем. Иногда он слишком уходит в себя, не подстраивается под партнёра.

Чэн Кэ и сам знал об этой особенности Сы Цзиньнина, но это совсем не было его виной. Например, играя с У Пэном, Сы Цзиньнин мог сколько угодно уходить в себя — У Пэн держал ритм. Но с Ли Сицай она сразу же подавлялась, и сцена превращалась в сольный номер Сы Цзиньнина.

Раньше некоторые называли Сы Цзиньнина «диктатором», но не потому, что он заставлял всю команду крутиться вокруг него. Просто, стоило ему выйти в кадр, как фокус всей сцены неизменно оказывался на нём.

Сы Цзиньнин, впрочем, забивал на такие вещи. Он относился к этому спокойно и даже не считал прозвище плохим. Он не звёзд с неба, и если называли его диктатором, то имели в виду только его игру. Поэтому ему было всё равно, а в глубине души он воспринимал это как похвалу, а не как оскорбление.

Но Чэн Кэ считал, что такой эгоцентризм — это очень хорошо. Сы Цзиньнин полностью вживался в роль и мог передать внутренний мир персонажа. Это достойно уважения. Играя с Сы Цзиньнином, Чэн Кэ чувствовал себя прекрасно. Их сцены-дуэли приносили огромное удовольствие, особенно когда к ним присоединялся У Пэн. Трое актёров высшего класса играли вместе, и Чэн Кэ чувствовал невероятный подъём.

Как и говорил Чжан Ихань:

— Когда три актёра уровня императоров кино играют вместе, это кайф. Пусть играют на полную катушку, пусть раскрываются.

Именно благодаря такой поддержке Чжан Иханя в «Погоне за убийцей» есть сцена, где Сы Цзиньнин с Чэн Кэ в последний раз встречаются с У Пэном. К этому моменту Сы Цзиньнин уже подозревал У Пэна, но Чэн Кэ, стажёр, ничего не понимал. У Пэн знал о подозрениях, но его психика к тому времени сильно изменилась, поэтому он разговаривал с Сы Цзиньнином с намёками. Чэн Кэ же пытался помирить их.

В общем, текст и действия в этой сцене были полностью импровизированы на ходу, но режиссер не крикнул «Стоп», и они продолжили играть. В итоге эта сцена стала самым любимым кадром Чжан Иханя. Когда он крикнул «Стоп», руки у него дрожали. Трое на площадке — психопат-убийца, полицейский, потерявший жену, и наивный стажер, полный надежд на будущее, — полностью раскрыли свои психологические образы. Именно поэтому Чжан Ихань высоко оценил дебютанта Чэн Кэ, назвав его «актёром уровня императора». И Чэн Кэ это звание заслужил — в прошлой жизни он получил награду за лучшую мужскую роль второго плана.

Фильм продолжался. Сы Цзиньнин, наконец поймав своего «старого черта», устало вернулся домой. Жена уже ждала, готовая к ссоре. Никаких объятий, никакой теплоты. Чистый и аккуратный дом казался ледяным.

Как и следовало ожидать, уставший полицейский начал ссору с женой, которая ждала его

несколько дней. Постепенно их голоса затихли, началась заставочная музыка, кадры стали быстро сменяться: кто-то плакал, кто-то смеялся, кто-то ругался, кто-то обнимался, а кто-то стоял с ножом и мрачным взглядом.

Музыка стихла, на экране появились два больших красных иероглифа: «Погоня за убийцей».

До этого момента фильм был довольно стандартным для жанра полицейского боевика. Чэн Кэ не ненавидел штампы — один и тот же сюжет можно рассказать по-разному. Всё зависит от того, кто и как рассказывает.

После этого фильм пошёл по двум линиям, и с самого начала они не скрывали, кто убийца. Этот фильм продавался не за интригу «кто убийца», а за противостояние между убийцей и полицейским, особенно психологическое. Они постоянно сталкивались, и передать это напряжение было трудно, но Чжан Ихань справился. Его приёмы в построении сцен и съёмке были очень оригинальны. То, что казалось обычным, в его исполнении выглядело иначе.

Сначала Чэн Кэ ещё комментировал, но потом замолчал. Чжоу Юньчуань тоже. Они сидели на кровати, сначала прислонившись к спинке, но по мере развития сюжета выпрямились и даже подались вперёд. Их движения были абсолютно синхронны, что показывало, насколько фильм их захватил.

Убийца постоянно использовал разные методы, чтобы скрыть свои следы, а полицейский шаг за шагом раскрывал его истинное лицо. Охота полицейского на убийцу разворачивалась на глазах.

Это не был экшн, поэтому боёв почти до самого конца не было. Но сюжет был настолько захватывающим, а скрытая и явная борьба между Сы Цзиньнином и У Пэном — настолько напряжённой, что отсутствие перестрелок даже не замечалось. К тому же в рекламе «Погони» не делали упор на боёвки, поэтому зрители чувствовали удовлетворение от интеллектуальных поединков.

Фильм длился почти два часа. Когда зазвучала финальная песня, Чэн Кэ тяжело выдохнул и откинулся на подушку.

— Чжоу Юньчуань, я точно выиграл.

Чжоу Юньчуань на секунду замер, понимая, о чём речь. Он лёгонько щёлкнул Чэн Кэ по лбу:

— Я тоже надеюсь, что ты выиграешь.

Чэн Кэ задумался и вдруг сказал:

— Если я выиграю, подари мне кота.

— С чего вдруг кот? — удивился Чжоу Юньчуань.

— Деда дома нет, мама ушла из семьи Чэн, Цзян Хао после окончания одиннадцатого класса тоже переедет, а я не собираюсь оставаться в доме Чэн. Так что рано или поздно я съеду. Я хочу, чтобы, когда я вернусь домой, меня ждал кто-то, кого можно назвать родным.

— Но ты же постоянно снимаешься, времени ухаживать не будет.

— Ты думаешь, я сам о себе могу позаботиться?

Чжоу Юньчуань серьёзно покачал головой. Чэн Кэ рассмеялся:

— Я знаю, поэтому, конечно, найму помощника по хозяйству. Просто мне всегда казалось, что наёмные люди — это не родня. Даже если они ко мне хорошо относятся, близкими они не станут.

Чжоу Юньчуань посмотрел на Чэн Кэ, вдруг наклонился и мягко поцеловал его в лоб.

Чэн Кэ опешил, потом рассмеялся:

— Ты так меня утешаешь?

Чжоу Юньчуань, сдерживая бешено колотящееся сердце, ответил:

— Да.

— Будь я женщиной, я бы, наверное, влюбилась.

Чжоу Юньчуань промолчал. Чэн Кэ продолжил:

— Даже я почувствовал, что это было слишком соблазнительно.

Чжоу Юньчуань всё ещё молчал. Чэн Кэ улыбнулся:

— В будущем так не утешай. Двум мужикам как-то неловко. Ладно, спи.

С этими словами он соскользнул под одеяло.

Чжоу Юньчуань про себя вздохнул и уже собрался уходить, но вдруг почувствовал, что его руку схватили. Он тихо сказал:

— Спи.

— Вчера же ты со мной ночевал, давай и сегодня. Уже поздно.

Чжоу Юньчуань мысленно сказал себе: «Нет, иначе я увязну ещё глубже. Если мы будем постоянно вместе, Чэн Кэ перестанет воспринимать меня всерьёз, по крайней мере как парня. Нельзя уступить, ни за что».

— Ты чего там возишься? Полезай под одеяло.

— Хорошо.

Что такое разум? Перед лицом Чэн Кэ Чжоу Юньчуань давно забыл об этом понятии.

На следующий день Чэн Кэ снова поехал на мероприятие, отдохнуть было некогда. А в доме семьи Чэн Чжао Чжиман ворвалась в комнату Чэн Цзытао.

Чэн Чжилинь тоже был сегодня здесь. Ему очень не нравилось поведение Чжао Чжиман, ведь это ставило его в изоляцию в семье Чэн. Но он подумал: он и так уже был в изоляции, пусть Чжао Чжиман творит что хочет.

Чжао Чжиман только вошла в комнату Чэн Цзытао, как слуга сзади предупредил её:

— Второй господин сказал: если вы тронете его вещи, он тронет вашего сына.

Чжао Чжиман замер, посмотрела на говорившего слугу, а потом со всей дури дала ему две пощёчины:

— Что за дерзость? С какого это времени слуги здесь позволяют себе разговаривать?

Слуга отступил на шаг, опустил голову и промолчал. Он служил в семье Чэн много лет, и хотя действительно был слугой, но никогда не был «низшим». Старый господин и братья Чэн Чжисун и Чэн Чжибай относились к нему хорошо, а Чэн Цзытао он вырос на глазах. В доме Чэн, сверху донизу, ему давали некое уважение — он проработал здесь больше сорока лет. И вот теперь, на старости лет, он впервые получил пощечину.

<http://bllate.org/book/16558/1511334>